

А.П. Лопухин

Толковая Библия

Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Толковая Библия: Том 8 / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 480 с.

ISBN 978-5-458-63281-2

ISBN 978-5-458-63281-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

апостоламъ изъ числа 12-ти—Петру и Іоанну и два—братьямъ Господа по плоти, Іакову и Іудѣ, которые также носили почетное наименование апостоловъ, хотя и не принадлежали къ лику 12-ти. Четырнадцать посланій написаны Павломъ, который, хотя былъ призванъ и поздно Христомъ, но тѣмъ не менѣе, какъ призванный именно самимъ Господомъ къ служенію, является апостоломъ въ высшемъ смыслѣ этого слова, совершенно равнымъ по достоинству въ Церкви съ 12-ю апостолами. Апокалипсисъ принадлежитъ апостолу изъ числа 12-ти, Іоанну Богослову.

Такимъ образомъ видно, что всѣхъ писателей новозавѣтныхъ книгъ—восемь. Болѣе всѣхъ потрудился въ составленіи писаній великій учитель языковъ ап. Павелъ, который основалъ много церквей, требовавшихъ отъ него письменнаго наставленія, которое онъ и преподавалъ въ своихъ посланіяхъ ¹⁾).

Раздѣленіе новозавѣтныхъ книгъ по содержанію.

По содержанію своему священныя книги Новаго Завѣта раздѣляются на 3 разряда: 1) историческія, 2) учительныя и 3) пророческія.

Историческія книги—это четыре евангелія: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна и книга Дѣяній Апостольскихъ. Онѣ даютъ намъ историческое изображеніе жизни Господа нашего Іисуса Христа (евангелія) и историческое изображеніе жизни и дѣятельности апостоловъ, распространившихъ Церковь Христову по всѣму міру (книга Дѣяній Апостольскихъ).

Учительныя книги—это посланія апостольскія, представляющія собою письма, написанныя апостолами къ разнымъ церквамъ. Въ этихъ письмахъ апостолы разъясняютъ различныя недоумѣнія относительно христіанской вѣры и жизни, возникавшія въ церквахъ, обличаютъ чита-

¹⁾ Нѣкоторые западные богословы высказываютъ предположеніе, что настоящій составъ новозавѣтныхъ книгъ — не полный, что въ него не вошли утерянныя посланія апостола Павла — 3-е къ Коринѳянамъ (написанное будто бы въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ посланіями къ Коринѳянамъ), къ Лаодикійцамъ, къ Филиппійцамъ (2-е). Но, какъ будетъ показано въ толкованіи на посланія апостола Павла, тѣ мѣста изъ посланій этого апостола, на какія ссылаются западные богословы въ подтвержденіе своего предположенія, могутъ быть объяснены и не какъ указанія на утерянныя будто бы посланія. Притомъ невозможно допустить, чтобы христіанская Церковь, съ такимъ уваженіемъ относившаяся къ апостоламъ и въ частности къ апостолу Павлу, могла совершенно утратить какое либо изъ апостольскихъ произведеній.

телей посланій за разные допускаемые ими безпорядки, убѣждаютъ ихъ твердо стоять въ преданной имъ христіанской вѣрѣ и разоблачаютъ лжеучителей, смущавшихъ повою первенствующей Церкви. Словомъ, апостолы выступаютъ въ своихъ посланіяхъ, какъ учителя порученнаго имъ попеченію стада Христова, будучи притомъ часто и основателями тѣхъ церквей, въ коимъ они обращаются. Послѣднее имѣетъ мѣсто по отношенію почти ко всѣмъ посланіямъ ап. Павла.

Пророческая книга въ Новомъ Завѣтѣ только одна: Это Апокалипсисъ ап. Іоанна Богослова. Здѣсь содержатся различныя видѣнія и откровенія, какихъ удостоился этотъ апостолъ и въ которыхъ предъизображена будущая судьба Церкви Христовой до ея прославленія, т. е. до открытія на землѣ царства славы.

Такъ какъ предметомъ содержанія евангелій служитъ жизнь и ученіе Самого Основателя нашей вѣры — Господа Іисуса Христа и такъ какъ, несомнѣнно, въ евангеліи мы имѣемъ основаніе для всей нашей вѣры и жизни, то принято называть четыре евангелія книгами законоположительными. Этимъ наименованіемъ показывается, что евангелія имѣютъ для христіанъ такое же значеніе, какое имѣлъ для евреевъ Законъ Моисеевъ — Пятокнижіе.

Кратная исторія канона свящ. книгъ Новаго Завѣта.

Слово „канонъ“ (κανών) первоначально означало „трость“, а потомъ стало употребляться для обозначенія того, что должно служить правиломъ, образцомъ жизни (напр., Гал. VI, 16; 2 Кор. X, 13 — 16). Отцы Церкви и соборы этимъ терминомъ обозначили собраніе священныхъ богодухновенныхъ писаній. Поэтому канонъ Новаго Завѣта — есть собраніе священныхъ богодухновенныхъ книгъ Новаго Завѣта въ его настоящемъ видѣ ¹⁾.

¹⁾ По взгляду нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ, новозавѣтный канонъ есть нѣчто случайное. Нѣкоторымъ писаніямъ, даже и не апостольскимъ, просто повезло попасть въ канонъ, такъ какъ они почему либо вошли въ употребленіе при богослуженіи. И самый канонъ, по представленію большинства протестантскихъ богослововъ, есть не иное что, какъ простой каталогъ или перечень употреблявшихся при богослуженіи книгъ. Наоборотъ, православные богословы видятъ въ канонѣ не иное что, какъ преданный апостольскою Церковью послѣдующимъ поколѣніямъ христіанъ, признанный въ то уже время составъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Книги эти, по представленію православныхъ богослововъ, не всѣмъ церквамъ были извѣстны, можетъ быть, потому, что имѣли или слишкомъ частное назначеніе (напр., 2-е и 3-е посланія ап. Іоанна), или слишкомъ уже общее (посланіе къ Евреямъ), такъ что неизвѣстно было, къ какой церкви обратиться за справками относительно имени автора того или другого такого

Чѣмъ же руководилась первенствующая Церковь, принимая въ канонъ ту или другую священную новозавѣтную книгу? Прежде всего такъ называемымъ историческимъ преданіемъ. Изслѣдовали, дѣйствительно ли та или другая книга получена прямо отъ апостола или соотрудника апостольскаго, и, по строгомъ изслѣдованіи, вносили эту книгу въ составъ книгъ богодухновенныхъ. Но при этомъ обращали также вниманіе и на то, согласно ли ученіе, содержащееся въ разсматриваемой книгѣ, во первыхъ, съ ученіемъ всей Церкви и, во вторыхъ, съ ученіемъ того апостола, имя котораго носила на себѣ эта книга. Это — такъ называемое догматическое преданіе. И никогда не бывало, чтобы Церковь, разъ признавши какую либо книгу каноническою, впоследствии измѣняла на нее свой взглядъ и исключала изъ канона ее. Если отдѣльные отцы и учителя Церкви и послѣ этого все-таки признавали нѣкоторыя новозавѣтныя писанія не подлинными, то это былъ лишь ихъ частный взглядъ, который нельзя смѣшивать съ голосомъ Церкви. Точно также не бывало и того, чтобы Церковь сначала не принимала какой либо книги въ канонъ, а потомъ включила бы ее. Если на нѣкоторыя каноническія книги и нѣтъ указаній въ писаніяхъ мужей апостольскихъ (напр., на посланіе Іуды), то это объясняется тѣмъ, что мужамъ апостольскимъ не было повода цитировать эти книги.

Такимъ образомъ Церковь, путемъ критической провѣрки, съ одной стороны устраняла изъ всеобщаго употребленія тѣ книги, какія, по мѣстамъ, незаконно пользовались авторитетомъ подлинно-апостольскихъ произведеній, съ другой — устанавливала какъ всеобщее правило, чтобы во всѣхъ церквахъ признавались подлинно-апостольскими тѣ книги, какія, можетъ быть, нѣкоторымъ частнымъ церквамъ были неизвѣстны. Ясно отсюда, что съ православной точки зрѣнія можетъ быть и рѣчь не объ „образованіи канона“, а только объ „установленіи канона“. Церковь ничего не „творила изъ себя“ въ этомъ случаѣ, а только, такъ сказать, констатировала точно провѣренныя факты происхожденія священныхъ книгъ отъ извѣстныхъ богодухновенныхъ мужей Н. Завѣта.

Это „установленіе канона“ продолжалось очень долгое время. Еще при апостолахъ, несомнѣнно, существовало уже нѣчто въ родѣ канона, что можно подтвердить ссылкой ап. Павла на существованіе

посланія. Но несомнѣнно, что это были книги, подлинно принадлежавшія тѣмъ лицамъ, имена которыхъ онѣ на себѣ носили. Церковь не случайно приняла ихъ въ канонъ, а вполне сознательно, придавая имъ то значеніе, какое онѣ въ дѣйствительности имѣли.

собранія словъ Христа (1 Кор. VII, 25) и указаніемъ ап. Петра на собраніе Павловыхъ посланій (2 Петр. III, 15—16). По мнѣнію нѣкоторыхъ древнихъ толкователей (напр. Θεодора Мопсуэтскаго) и новыхъ, напр., прот. А. В. Горскаго, больше всѣхъ въ этомъ дѣлѣ потрудился ап. Іоаннъ Богословъ (Приб. къ Твор. Св. Отц., т. 24, стр. 297—327). Но собственно первый періодъ исторіи канона — это періодъ мужей апостольскихъ и христіанскихъ апологетовъ, продолжающійся приблизительно съ конца 1-го вѣка и до 170-го года. Въ этотъ періодъ мы находимъ большею частію довольно ясныя указанія на книги, вошедшія въ новозавѣтный канонъ; но писатели этого періода все-таки очень рѣдко прямо обозначаютъ, изъ какой священной книги они берутъ то или другое мѣсто, такъ что у нихъ мы находимъ такъ называемыя „глухія цитаты“. Притомъ, какъ говоритъ Бартъ въ своемъ „Введеніи въ Новый Завѣтъ“ (изд. 1908 г., стр. 324), въ тѣ времена еще въ полномъ разцвѣтѣ были духовныя дарованія и было много богодухновенныхъ пророковъ и учителей, такъ что искать для своихъ ученій основы писатели 2-го вѣка могли не въ книгахъ, а въ устномъ ученіи этихъ пророковъ и вообще въ устномъ церковномъ преданіи. Во второй періодъ, продолжающійся до конца третьяго вѣка, появляются уже болѣе опредѣленныя указанія на существованіе принятаго Церковью состава новозавѣтныхъ священ. книгъ. Такъ, фрагментъ, найденный ученымъ Мураторіемъ въ Миланской бібліотекѣ и относящійся приблизительно къ 200—210 г.г. по Р. Х., даетъ историческое обозрѣніе почти всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ: не упомянуто въ немъ только о посланіи къ Евреямъ, о посланіи Іакова и о 2-мъ посл. ап. Петра. Этотъ фрагментъ свидѣтельствуетъ, конечно, главнымъ образомъ о томъ, въ какомъ составѣ устанавливался канонъ къ концу 2-го в. въ западной Церкви. О состояніи канона въ восточной Церкви свидѣтельствуетъ сирскій переводъ Новаго Завѣта, извѣстный подъ именемъ Пешито. Въ этомъ переводѣ упомянуты почти всѣ наши каноническія книги, за исключеніемъ 2-го посл. ап. Петра, 2 и 3 посл. Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса. О состояніи канона въ церкви Карфагенской свидѣтельствуетъ Тертуліанъ. Онъ удостовѣряетъ подлинность посланія Іуды и Апокалипсиса, но за то не упоминаетъ о посланіяхъ Іакова и 2-мъ ап. Петра, а посланіе къ Евреямъ приписываетъ Варнавѣ. Св. Иринеѣ Ліонскій является свидѣтелемъ о вѣрованіи церкви Галльской. По нему, въ этой церкви признавались каноническими почти всѣ наши книги, исключая 2-го посл. ап. Петра и посл. Іуды. Не цитируется также посланіе къ Филимону. О вѣрованіи

александрійской церкви свидѣтельствуютъ св. Климентъ Алекс. и Оригенъ. Первый пользовался всѣми новозавѣтными книгами, а послѣдній признаетъ апостольское происхожденіе всѣхъ нашихъ книгъ, хотя сообщаетъ, что относительно 2-го посл. Петра, 2 и 3 посл. Іоанна, посл. Іакова, посл. Іуды и посл. къ Евреямъ были въ его время несогласія.

Такимъ образомъ во второй половинѣ второго вѣка несомнѣнно богодухновенными апостольскими произведеніями признавались повсюду въ Церкви слѣдующія св. книги: четыре евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла, 1-е Іоанна и 1-е Петра. Прочія же книги были менѣе распространены, хотя и признавались Церковью за подлинныя. Въ третій періодъ, простирающійся до второй половины 4-го вѣка, канонъ окончательно устанавливается въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время. Свидѣтелями вѣры всей Церкви выступаютъ здѣсь: Евсевій Кесарійскій, Кириллъ Іерусал., Григорій Богословъ, Аѳанасій Александрійскій, Василій Вел. и др. Наиболѣе обстоятельно говоритъ о каноническихъ книгахъ первый изъ этихъ свидѣтелей. По его словамъ въ его время одни книги были признаваемы всею Церковью (*τὰ ὁμολογούμενα*). Это именно: четыре евангелія, кн. Дѣяній, 14 посланій ап. Павла, 1-е Петра и 1-е Іоанна. Сюда онъ причисляетъ, впрочемъ съ оговоркою („если угодно будетъ“), и Апокалипсисъ Іоанна. Затѣмъ у него идетъ классъ спорныхъ книгъ (*ἀντιλεγόμενα*), раздѣляющійся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ онъ помѣщаетъ книги, принятые многими, хотя и пререкаемыя. Это—посланія Іакова, Іуды, 2-е Петра и 2-е и 3-е Іоанна. Ко второму разряду онъ относитъ книги подложныя (*ῥήθη*), каковы: Дѣянія Павла и др., а также, „если угодно будетъ“, и Апокалипсисъ Іоанна. Самъ же онъ всѣ наши книги считаетъ подлинными, даже и Апокалипсисъ. Рѣшительное же вліяніе въ восточной церкви получилъ перечень книгъ Новаго Завѣта, имѣющійся въ пасхальномъ посланіи св. Аѳанасія Александрійскаго (367-го года). Перечисливъ всѣ 27 книгъ Новаго Завѣта, св. Аѳанасій говоритъ, что только въ этихъ книгахъ возвѣщается ученіе благочестія и что отъ этого собранія книгъ ничего нельзя отнимать, какъ нельзя что-либо и прибавлять къ нему. Принимая во вниманіе великій авторитетъ, какой въ восточной церкви имѣлъ св. Аѳанасій, этотъ великій борецъ съ аріанствомъ, можно съ увѣренностью заключить, что предложенный имъ канонъ Н. Завѣта былъ принятъ всею восточною Церковью, хотя послѣ Аѳанасія не послѣдовало какого либо соборнаго рѣшенія относительно состава канона. Замѣтить

нужно, впрочемъ, что св. Афанасій указываетъ при этомъ на двѣ книги, которыя хотя и не канонизованы Церковью, но предназначены для чтенія вступающимъ въ Церковь. Эти книги—ученіе (двѣнадцати) апостоловъ и пастырь (Ерма). Все остальное св. Афанасій отвергаетъ, какъ еретическое измышленіе (т. е. книги, носившія ложно имена апостоловъ). Въ западной Церкви канонъ Н. Завѣта въ настоящемъ его видѣ окончательно установленъ на соборахъ въ Афіяхъ — Иппонскомъ (393-го г.) и двухъ Карфагенскихъ (397 и 419 г.). Принятый этими соборами канонъ Н. Завѣта римская церковь санкціонировала декретомъ папы Геласія (492—496).

Тѣ христіанскія книги, какія не вошли въ канонъ, хотя и высказывали на это притязанія, были признаны апокрифическими и предназначены едва-ли не на полное уничтоженіе ¹⁾.

¹⁾ У евреевъ было слово „ганузъ“, соответствующее по смыслу выраженію „апокрифическій“ (отъ ἀποκρύπτειν, скрывать) и въ синагогѣ употреблявшееся для обозначенія такихъ книгъ, которыя не должны были употребляться при совершеніи богослуженія. Какого либо порицанія этотъ терминъ однако въ себѣ не заключалъ. Но впоследствии, когда гностики и другіе еретики стали хвалиться тѣмъ, что у нихъ есть книги „сокровенныя“, въ которыхъ будто бы содержится истинное апостольское ученіе, которое апостолы не хотѣли сдѣлать достояніемъ толпы, Церковь, собиравшая канонъ, отнеслась уже съ осужденіемъ къ этимъ „сокровеннымъ“ книгамъ и стала смотрѣть на нихъ, какъ на „ложныя, еретическія, поддѣльныя“ (декретъ папы Геласія).

Въ настоящее время извѣстны семь апокрифическихъ евангелій, изъ которыхъ шесть дополняютъ съ равными украшеніями исторію происхожденія, рожденія и дѣтства Іисуса Христа, а седьмое — исторію Его осужденія. Древнѣйшее и самое замѣчательное между ними—Первоевангеліе Іакова, брата Господня, затѣмъ идутъ: греческое евангеліе Фомы, греческое евангеліе Никодима, арабская исторія Іосифа древодѣла, арабское евангеліе дѣтства Спасителя и, наконецъ, — латинскія — евангеліе о рожденіи Христа отъ св. Маріи и исторія о рожденіи Марією Господа и дѣтствѣ Спасителя. Эти апокрифическія евангелія переведены на русскій языкъ прот. П. А. Преображенскимъ. Кромѣ того, извѣстны нѣкоторыя отрывочныя апокрифическія сказанія о жизни Христа (напр., письмо Пилата къ Тиверію о Христѣ).

Въ древности, нужно замѣтить, кромѣ апокрифическихъ, существовали еще неканоническія евангелія, не дошедшія до нашего времени. Онѣ, по всей вѣроятности, содержали въ себѣ то же, что содержится и въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ, изъ которыхъ они и брали свѣдѣнія. Это были: евангеліе отъ евреевъ—по всей вѣроятности испорченное евангеліе Маттея,—евангеліе отъ Петра, апостольскія памятные записи Іустина мученика, Таціаново евангеліе по четыремъ (сводъ евангелій), евангеліе Маркіоново—искаженное евангеліе отъ Луки.

Изъ недавно открытыхъ сказаній о жизни и ученіи Христа заслуживаютъ вниманія: „Логіа“ или слова Христа — отрывокъ, найденный въ Египтѣ; въ этомъ отрывкѣ приводятся краткія изреченія Христа съ краткою начинательной формулой: „говоритъ Іисусъ“. Это отрывокъ глубочайшей древности. Изъ исторіи апостоловъ заслуживаетъ вниманія недавно найденное „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“, о существованіи котораго знали уже древніе церковные писатели и которое теперь переведено на русскій языкъ. Въ 1886-мъ г. найдено 34 стиха апокалипсиса Петра, который былъ извѣстенъ еще Клименту Александрійскому.

Нужно упомянуть еще о различныхъ «дѣянiяхъ» апостоловъ, напр., Петра, Іоанна

Порядокъ новозавѣтныхъ книгъ въ канонѣ.

Книги новозавѣтныя нашли себѣ мѣсто въ канонѣ соотвѣтственно своей важности и времени своего окончательнаго признанія. На первомъ мѣстѣ естественно стали четыре евангелія, за ними—книга Дѣяній Апостольскихъ и затѣмъ Апокалипсисъ образовалъ собою заключеніе канона. Но въ отдѣльныхъ кодексахъ нѣкоторыя книги занимаютъ не то мѣсто, какое они занимаютъ у насъ теперь. Такъ, въ Синайскомъ кодексѣ книга Дѣяній Апостольскихъ стоитъ послѣ посланій ап. Павла. Греческая Церковь до 4 го вѣка соборныя посланія помѣщала послѣ посланій ап. Павла. Самое названіе „соборныя“ первоначально носили только 1-е Петра и 1-ое Іоанна и только со времени Евсевія Кесарійскаго (4 в.) это названіе стало примѣняться ко всѣмъ семи посланіямъ. Со времени же Аѳанасія Александрійскаго (половина 4-го в.) соборныя посланія въ греческой Церкви заняли ихъ настоящее мѣсто. Между тѣмъ на западѣ, ихъ по прежнему помѣщали послѣ посланій ап. Павла. Даже и Апокалипсисъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ стоитъ ранѣе посланій ап. Павла и даже ранѣе кн. Дѣяній. Въ частности, и евангелія идутъ въ разныхъ кодексахъ въ разномъ порядкѣ. Такъ, одни, несомнѣнно, ставя на первое мѣсто апостоловъ, помѣщаютъ евангелія въ такомъ порядкѣ: Матѳея, Іоанна, Марка и Луки, или, придавая особое достоинство евангелію Іоанна, ставятъ его на первое мѣсто. Другіе ставятъ на послѣднемъ мѣстѣ евангеліе Марка, какъ самое краткое. Изъ посланій ап. Павла, кажется, первоначально первое мѣсто въ канонѣ занимали два къ Коринѳянамъ, а послѣднее—къ Римлянамъ (фрагментъ Мураторія и Тертуліанъ). Со времени же Евсевія первое мѣсто заняло посланіе къ Римлянамъ,—какъ по своему объему, такъ и по важности церкви, къ которой оно написано, дѣйствительно, заслуживающее этого мѣста. Въ расположеніи четырехъ частныхъ посланій (1 Тим., 2 Тим., Тит., Фил.) руководились, очевидно, ихъ объемомъ, приблизительно одинаковымъ. Посланіе къ Евреямъ на

Фомы и др., гдѣ сообщались свѣдѣнія о проповѣдническихъ трудахъ этихъ апостоловъ. Эти произведенія, несомнѣнно, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ „псевд-эпиграфовъ“, т. е. къ разряду подложныхъ. Тѣмъ не менѣе эти „дѣянія“ пользовались большимъ уваженіемъ среди простыхъ благочестивыхъ христіанъ и были очень распространены. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли послѣ известной передѣлки въ такъ называемыя „дѣянія святыхъ“, обработанныя болландистами, и оттуда св. Дмитріемъ Ростовскимъ перенесены въ наши Житія святыхъ (Минси—Четьи). Такъ, это можно сказать о житіи и проповѣднической дѣятельности апостола Фомы.

востокѣ ставилось 14-мъ, а на западѣ — 10-мъ въ ряду посланій ап. Павла. Понятно, что западная церковь изъ числа соборныхъ посланій на первомъ мѣстѣ поставила посланія ап. Петра. Восточная же Церковь, ставя на первое мѣсто посланіе Іакова, вѣроятно, руководилась перечисленіемъ апостоловъ у ап. Павла (Гал. II, 9).

Исторія канона Н. Завѣта со времени реформаціи.

Въ теченіи среднихъ вѣковъ канонъ оставался неоспоримымъ, тѣмъ болѣе что книги Н. Завѣта сравнительно мало читались частными лицами, а при богослуженіи изъ нихъ читались только извѣстныя зачала или отдѣлы. Простой народъ больше интересовался чтеніемъ сказаній о жизни святыхъ, и католическая Церковь даже съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ смотрѣла на интересъ, какой отдѣльныя общества, какъ, напр., Вальденсы, обнаруживали къ чтенію Библии, иногда даже воспрещая чтеніе Библии на народномъ языкѣ. Но въ концѣ среднихъ вѣковъ гуманизмъ возобновилъ сомнѣнія относительно писаній Н. Завѣта, которыя и въ первые вѣка составляли предметъ споровъ. Реформація еще сильнѣе стала возвышать свой голосъ противъ нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ писаній. Лютеръ въ своемъ переводѣ Н. Завѣта (1522 г.) въ предисловіяхъ къ новозавѣтнымъ книгамъ высказалъ свой взглядъ на ихъ достоинство. Такъ, по его мнѣнію, посланіе къ Евреямъ написано не апостоломъ, какъ и посланіе Іакова. Не признаетъ онъ также и подлинность Апокалипсиса и посланія ап. Іуды. Ученики Лютера пошли еще дальше въ строгости, съ какою они относились къ различнымъ новозавѣтнымъ писаніямъ и даже стали прямо выдѣлять изъ новозавѣтнаго канона „апокрифическія“ писанія: до начала 17-го вѣка въ лютеранскихъ библіяхъ даже не исчислялись въ числѣ каноническихъ 2-е Петр., 2-е и 3-е Іоан., Іуды и Апокалипсисъ. Только потомъ исчезло это различеніе писаній и возстановился древній новозав. канонъ. Въ концѣ 17-го столѣтія, однако, появились сочиненія критическаго характера о новозав. канонѣ, въ которыхъ высказаны были возраженія противъ подлинности многихъ новозавѣтныхъ книгъ. Въ томъ же духѣ писали рационалисты 18-го вѣка (Землеръ, Михаелисъ, Эйхгормъ), а въ 19-мъ в. Шлейермахеръ высказалъ сомнѣніе въ подлинности нѣкоторыхъ Павловыхъ посланій, Де-Ветте отвергъ подлинность пяти изъ нихъ, а Ф. Х. Бауръ призналъ изъ всего Н. Завѣта подлинно апостольскими только четыре главныхъ посланія ап. Павла и Апокалипсисъ.

Такимъ образомъ на западѣ въ протестантствѣ снова было пришли къ тому же, что переживала Христіанская Церковь въ первыя столѣтія, когда одни книги признавались подлинными апостольскими произведеніями, другія—спорными. На Новый Завѣтъ уже установился было такой взглядъ, что онъ представляетъ собою только собраніе литературныхъ произведеній первохристіанства. При этомъ послѣдователи Ф. Х. Баура—Б. Бауеръ, Ломанъ и Штекъ уже не нашли возможнымъ признать ни одну изъ новозав. книгъ подлинно апостольскимъ произведеніемъ... Но лучшіе умы протестантства увидѣли всю глубину пропасти, куда увлекала протестантство школа Баура, или Тюбингенская и выступили противъ ея положеній съ вѣскими возраженіями. Такъ, Ричль опровергъ основной тезисъ Тюбингенской школы о развитіи первохристіанства изъ борьбы Петринизма и Павлинизма, а Гарнакъ доказалъ, что на новозавѣтныя книги слѣдуетъ смотрѣть, какъ на истинно апостольскія произведенія. Еще болѣе сдѣлали для возстановленія значенія новозавѣтныхъ книгъ въ представленіи протестантовъ ученые Б. Вейсъ, Годэ и Т. Цанъ. „Благодаря этимъ богословамъ — говоритъ Бартъ,—никто уже не можетъ теперь отнять у Новаго Завѣта того преимущества, что въ немъ и только въ немъ мы имѣемъ сообщенія объ Иисусѣ и объ откровеніи въ Немъ Бога“ (Введеніе 1908 г., стр. 400). Бартъ находитъ, что въ настоящее время, когда господствуетъ такая смута въ умахъ, протестантству особенно важно имѣть „канонъ“, какъ руководство, данное отъ Бога для вѣры и жизни, и—заканчиваетъ онъ—мы имѣемъ его въ Новомъ Завѣтѣ (тамъ же).

Дѣйствительно, новозавѣтный канонъ имѣетъ огромное, можно сказать, ни съ чѣмъ несравнимое значеніе для христіанской Церкви. Въ немъ мы находимъ прежде всего такія писанія, которыя представляютъ христіанство въ его отношеніи къ іудейскому народу (евангеліе отъ Маттея, посланіе Іакова и посланіе къ Евреямъ), къ языческому міру (1 и 2 къ Солунянамъ, 1 къ Коринѳянамъ). Далѣе мы имѣемъ въ новозавѣтномъ канонѣ писанія, которыя имѣютъ свою цѣль устранить опасности, угрожавшія христіанству со стороны іудейскаго пониманія христіанства (къ Галатамъ посл.), со стороны іудейско-законническаго аскетизма (посл. къ Колоссянамъ), со стороны языческаго стремленія понимать религіозное общество, какъ частный кружокъ, въ которомъ можно жить отдѣльно отъ общества церковнаго (посл. къ Ефесянамъ). Въ посланіи къ Римлянамъ указывается на всемірное назначеніе христіанства, тогда какъ книга Дѣяній указываетъ, какъ осуществилось

это назначеніе въ исторіи. Словомъ, книги новозавѣтнаго канона даютъ намъ полную картину первенствующей Церкви, рисуютъ жизнь и задачи ея со всѣхъ сторонъ. Если бы, на пробу, мы захотѣли отнять отъ канона Н. Завѣта какую нибудь книгу, напр., посланіе къ Римлянамъ или къ Галатамъ, мы этимъ нанесли бы существенный вредъ цѣлому. Ясно, что Духъ Святой руководилъ Церковью въ дѣлѣ постепеннаго установленія состава канона, такъ что Церковь внесла въ него дѣйствительно апостольскія произведенія, которыя въ своемъ существованіи вызваны были самыми существенными нуждами Церкви.

На какомъ языкѣ написаны свящ. книги Новаго Завѣта.

Во всей римской имперіи во времена Господа Иисуса Христа и Апостоловъ господствующимъ языкомъ былъ греческій: его понимали повсюду почти вездѣ на немъ и говорили. Понятно, что и писанія Новаго Завѣта, которыя были предназначены Промысломъ Божиимъ для распространенія по всѣмъ церквамъ, появились также на греческомъ языкѣ, хотя писатели ихъ почти всѣ, за исключеніемъ св. Луки, были іудеи. Объ этомъ свидѣлствуютъ и нѣкоторые внутренніе признаки этихъ писаній: возможная только въ греческомъ языкѣ игра словъ, свободное, самостоятельное отношеніе къ LXX, когда приводятся ветхозавѣтныя мѣста—все это, несомнѣнно, указываетъ на то, что они написаны на греческомъ языкѣ и назначены для читателей, знающихъ греческій языкъ.

Впрочемъ, греческій языкъ, на которомъ написаны книги Новаго Завѣта, это не тотъ классическій греческій языкъ, на которомъ писали прирожденные греческіе писатели времени расцвѣта греческой литературы. Это такъ называемый *κοινή διάλεκτος*, т. е. близкій къ древне-аттическому діалекту, но не слишкомъ отличавшійся и отъ другихъ діалектовъ. Кромѣ того въ него вошли многіе арамеизмы и другія чуждыя слова. Наконецъ, въ этотъ языкъ введены были особыя новозавѣтныя понятія, для выраженія которыхъ однако пользовались старыми греческими словами, получившими чрезъ это особое новое значеніе (напр., слово *χάρις* „пріятность“ въ священномъ новозавѣтномъ языкѣ стало означать „благодать“). Подробнѣе объ этомъ см. въ статьѣ проф. С. И. Соболевскаго *Κοινή διάλεκτος*, помѣщенной въ Прав.-Богосл. Энциклопедіи, т. 10.